

Отцовский век

О писателе рассказывает сын Зуфар Баширов

Источник: Казань. – 2011. – № 2. – С. 20-23.

Анна
Голоднова

Зуфар
БАШИРОВ
(фото)

Дом у Эрмитажки

«Сталинка», в которой обитает Зуфар Гумерович Баширов, а когда-то жил и его отец, угнездилась в самом центре города, но чудесным образом изолирована от суеты и шума. Она принадлежит иному времени, другому поколению. Это дом писателей Советского Татарстана.

В пятидесятые годы прошлого века председатель правления Союза писателей Гумер Баширов, объединившись с железнодорожниками, невероятными усилиями пробил строительство дома для собратьев по перу. Обошёл много разных кабинетов, ездил в Москву, договорился о выделении денег... И на улице Маяковского появился дом, вплотную примыкающий к саду «Эрмитаж», спрятанный от случайных прохожих за кронами деревьев. Перед Новым пятьдесят девятым годом сразу несколько семей писателей получили в нём просторные квартиры. О том времени напоминают четыре мемориальные доски на стенах дома: здесь, помимо Гумера Баширова, жили Аб-

дурахман Абсалямов, Мирсай Амир, Афзал Шамов и многие другие писатели.

Гумер Баширов добился также выделения недалеко от озера Лебяжье участка и строительства дачи для писателей. Домики со всеми удобствами, с отоплением и мебелью, принадлежали Союзу, и каждый год семьям литераторов выдавались путёвки на всё лето. Здесь отдыхали и творили Хасан Туфан, Наби Даули и другие литераторы.

С женой Каримой,
сыном Зуфаром
и дочерью Лилией.
Февраль 1940

Жили как все

Гумер Баширов приехал в Казань один, временно оставив супругу в Дубьязах, для работы очеркистом в редакции газеты «Кызыл Татарстан». Он поселился в комнатах на улице Аккум-асты (в буквальном переводе «Под песком»), позже переименованной в Нур Баян. Быт здесь напоминал деревенский: по улицам утром и вечером проводили коз, коров, хозяева некоторых частных домов имели сады и огородики. Вскоре Гумер Баширович перевёз сюда супругу, с разницей в три года родились дочь Лилия и сын Зуфар, прибавилась ещё одна комната.

— Наша семья ничем не отличалась от других, — рассказывает Зуфар Гумерович. — Жили довольно трудно. Район был экологически неблагополучным, случались эпидемии малярии. Отца каждый год брали на военные сборы, а семья выезжала на дачу

в Верхний Услон. В сорок втором он начал работать в радиокомитете главным редактором. Электричества в военное время долго не было, отец приносил домой батарейки от радиоаппаратуры и маленькие лампочки, ночью служившие единственным источником света в квартире. Днём пропадал в радиокомитете, редакциях и издастельстве, а ночами писал. Зимой у нас было очень холодно. В выходные, сидя за столом в меховой телогрейке, отец работал над романом «Честь». Наш котёнок забирался под телогрейку, согревался и мурлыкал от удовольствия, создавая спокойную творческую обстановку.

С семьёй писатель творческими замыслами не делился и, по словам сына, был не очень открытым человеком.

Если быт семьи Башировых ничем не отличался от быта соседей, то по настроению, атмосфере семья была особой. Гумер Баширович с детства прививал дочери и сыну любовь к чтению, к творчеству. Усаживал детей на канапе и сплетал ниточку сказки, а на следующий день просил: «А теперь ваша очередь, жду от вас сказок».

— Лилия была постарше, и у неё получалось что-то складное. А я ограничивался кратким повествованием, вроде: «Жили-были старик со старухой, у них была Коза, она давала молоко», — продолжает Зуфар Гумерович. — Первая книга, которую дал мне прочитать отец, — «Робинзон Крузо» Даниэля Дефо — показалась очень трудной, но по настоянию отца прочёл, хотя был ещё очень мал.

Окружающие очень уважали семью писателя. По вечерам у входа в квартиру

**Гумер Баширов
среди участников
конференции,
посвящённой
литературе
Бурят-Монголии
и Якутии.
По пути к озеру
Байкал в долине
реки Селенги.
Сентябрь 1958**

Башировых собирались молодёжь, звучали весёлые байки, смешные истории. С соседями жили дружно. По выходным, когда родители отправлялись в театр, все соседские ребятишки собирались в одной квартире, играли, старшие читали малышам книги. После переезда Башировых в другую квартиру семья долго привыкала к новому окружению, жена писателя почти каждый день навещала бывших соседей, ставших почти родственниками.

Корни

С родственниками общались часто. Гумер Баширович всегда трепетно относился к своим корням, к родной деревне, очень любил сестру, брата, часто они гостили у Башировых в Казани. Оба впоследствии стали героями романа «Родимый край — зелёная моя колыбель».

Все произведения Гумера Баширова — о деревне, о городской жизни он почти

не писал. В деревне прошло его детство, а позднее, будучи журналистом, он объездил весь Татарстан. Толковал с людьми, вновь примерял на себя роль деревенского жителя. И получал пищу для создания очерков, повестей и романов.

Перед тем как приступить к работе над романом «Честь», отправился в Рыбно-Слободский район к родственнице. Незадолго до этого писателя сбила машина, он получил травму головы и долго был в больнице. Врачи посоветовали отдохнуть на свежем воздухе, вот он и поехал в деревню. Много общался с местными жителями, а, возвращаясь в Казань, задержался на пристани. Во время ожидания парохода у него и возник замысел романа «Честь».

Иногда Гумер Баширов, отправляясь в экспедиции по районам Татарстана, брал с собой сына. Много беседовали с колхозниками, обедали с ними, жили в деревенских домах.

Так и рождались новые произведения.

С близкими друзьями.
Хасан Туфан,
Гумер Баширов
(первый ряд);
Хамит Ярми,
Шайхи Маннур
(второй ряд).
1979

Как прожить долго

Жизнь Гумера Баширова была нелёгкой, но долгой и красочной. Он прожил девяносто восемь лет, почти век! Нередко задумывался, как удалось стать долгожителем, ведь ни отец, ни мать его не обладали этим даром божиим.

С внуками Гаухар,
Наилёй и Искандером
на озере Лебяжьем.
1974

Зуфар Баширов уверен, что существует, по меньшей мере, два секрета долголетия, о которых поведал ему отец. Первый связан с участием отца в гражданской войне, когда он вместе с другими ребятами в степях Украины проходил по пятьдесят-шестьдесят километров в день при полной амуниции, с винтовкой. Эти испытания и закалили его организм. Второй секрет, по мнению Зуфара Гумеровича, гораздо весомее. Часами прогуливаясь с отцом в саду «Эрмитаж», он однажды услышал от него фразу, которую запомнил словно: «Я долго жил потому, что никогда никому не завидовал». Звучит как заповедь, простая как хлеб, но как нелегко этой заповеди следовать!

А у Гумера Баширова получилось. Он не просто никому не завидовал, но был очень внимателен к окружающим. Будучи депутатом, многим помогал. Часто помогал неправедно осуждённым, оби-

женным, обделённым. По воспоминаниям сына, к отцу пачками приходили письма, и все обращавшиеся к нему получали ответы. Много лет он переписывался с заключённым, которому нужна была поддержка.

Известность, звания и награды не изменили его добросердечной натуры.